

Н.И. Горская

**ЗЕМСТВО, АДМИНИСТРАЦИЯ И «СМОЛЕНСКИЙ ГОЛОД»
КОНЦА 1860-х — НАЧАЛА 1870-х гг.**

N.I. Gorskaya

**ZEMSTVO, ADMINISTRATION AND THE SMOLENSK
FAMINE OF THE LATE 1860th AND EARLY 1870th**

Аннотация. Предмет данного исследования — взаимоотношения земства, местной администрации и правительства в фокусе решения продовольственной проблемы Смоленским земством в связи с неурожаем конца 1860-х — начала 1870-х гг. Исследуется состояние сложного и ресурсоемкого продовольственного вопроса в период неурожая и голода в одной из нечерноземных губерний России в начальный период земской истории, когда еще не закончилась реализация земской реформы 1864 г. Анализируются общая модель отношений между правительством и земством в деле преодоления голода, состояние продовольственного капитала, конкретные земские практики, значение масштабных общественных работ, действия местной администрации и т.п. Автор приходит к выводу, что существующее в историографии представление о притеснении земства со стороны правительства сразу же после его создания является не вполне корректным. Так, в борьбе с голодом 1867–1872 гг. в Смоленской губернии правительство опиралось на земство, а не на администрацию и защищало земства от притязаний местных чиновников. Можно говорить о доверии со стороны правительства к органам земского самоуправления и об их совместных усилиях по обеспечению населения продовольствием в кризисных условиях пореформенной модернизации сельского хозяйства. В качестве основных практик для борьбы с голодом местное земство и правительство использовали продовольственные и денежные ссуды и общественные работы, соотношение между которыми менялось в зависимости от объективных факторов. Необходимость возвращать полученными крестьянами средства государственного продовольственного капитала была для них тяжким бременем. Уроки, излеченные из смоленского голода, стали импульсом к осознанию проблемы нехватки денег в аграрном секторе. Бедственное положение крестьянства ряда губерний России в 1867–1872 гг., находившееся в центре внимания правительства, стимулировало изучение и обсуждение общего

Горская Наталья Ивановна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России факультета истории и права Смоленского государственного университета

Gorskaya Natalia Ivanovna, Doctor in History, Professor, Department of Russian History, Faculty of History and Law, Smolensk State University
+7-910-761-69-80; gorskaya-n@yandex.ru

положения в сельском хозяйстве, повлияло на отношения центральной и местной властей к земству, продовольственному и податному вопросам.

Ключевые слова: неурожай 1867–1872 гг., Смоленская губерния, продовольственный вопрос, земство, местная администрация, Комитет министров.

Abstract. The article examines the mutual relations of zemstvo, local administration and government in the context of the decision of the food problem by Smolensk zemstvo during a crop failure in the late 1860s and early 1870s. The author analyzes a complex and resource-intensive food problem in the period of crop failure and famine in one of the non-chernozem provinces of Russia in the initial period of the zemstvo history, when the zemstvo reform of 1864 was not yet completed. She examines the general model of relations between the government and the zemstvo in overcoming famine, the state of food capital, specific zemstvo practices, the importance of large-scale public works, actions of local administrations, etc. The author concludes that historiographical idea about the oppression of zemstvo by the government immediately after its creation is not quite correct. Thus, in the fight against the famine of 1867–1872 in Smolensk province the government relied on the zemstvo, rather than on the administration, and protected zemstvo from the claims of local administrators. It is possible to speak about the trust on the part of the government in zemstvo bodies and their joint efforts to provide the population with food in the crisis conditions of the post-reform modernization of agriculture. Depending on objective factors, local zemstvo and government used food and cash loans and public works as basic practices to combat famine. The need to repay the state food capital received by peasants was a heavy burden for them. The lessons learned from the Smolensk famine were the impetus for consideration of the problem of money shortage in the agricultural sector. The misfortune of peasantry in some provinces of Russia 1867–1872 which was in the focus of attention of government stimulated the study and discussion of general situation in agriculture and influenced the attitude of central and local authorities to the zemstvo, food and taxation issues.

Keywords: crop failure in 1867–1872, Smolensk guberniya, food question, zemstvo, local administration, Committee of Ministers.

* * *

Неурожай 1867 г., охвативший 15 губерний России¹ и Сибирь, особенно тяжело сказался на положении населения Смоленской и Архангельской губерний².

В Смоленской губернии неурожаи повторились в 1868 и 1871 гг., что привело к бедственной ситуации, которая стала предметом внимания правительства, прессы и образованного общества. Уже осе-

¹ Архангельскую, Олонецкую, Вологодскую, Санкт-Петербургскую, Эстляндскую, Новгородскую, Псковскую, части Тверской, Смоленской, Витебской, Могилевской, Орловской, Виленской, Ковенской и Радомской губерний.

² Середонин М.С. Исторический обзор деятельности Комитета министров: К столетию Комитета министров (1802–1902). Т. 3. Ч. 1. СПб., 1902. С. 239.

ню 1867 г. сначала дожди, а потом и сентябрьский глубокий снег привели к гибели на корню зерновых (ржи, овса, ячменя), гниению картофеля и капусты. К весне 1868 г. «у крестьян не было ничего», хлебные запасы крестьянских магазинов и денежные средства крестьян были истощены, «значительная часть крестьянского скота продана для покупки хлеба, крестьяне почти повсеместно вошли в значительные частные долги». Часть озимых полей оказалась незасеянной вследствие нехватки семян. Население употребляло в пищу овсяную муку с примесью мякины и дубовой коры, были случаи голодной смерти³.

Осенью 1868 — зимой 1869 г. положение только обострилось. Лето 1868 г. окончательно развеяло надежды на хороший урожай текущего года вследствие погодных условий: «озимые хлеба пострадали от холодных весенних ветров, а яровые — от продолжительной засухи, начавшейся с половины мая». В конце июня — начале июля в некоторых уездах прошел град, истребивший озимые посевы. Весенний холод и летняя жара остановили рост трав, что грозило нехваткой корма для скота⁴. Неурожаи повторились в 1871–1872 гг. Уровень обеспечения губернии продовольствием соответствовал представлениям современников о ситуации голода. Голодом считали «такое экономическое положение народонаселения данной местности после неурожаев и других народных бедствий, когда за недостатком пищевых продуктов на месте их нельзя приобрести ни работой, ни за деньги, причем <...> многие из местного населения умирают от голода»⁵.

Крестьяне Смоленской губернии нуждались в срочной и значительной продовольственной и финансовой помощи со стороны общества и государства. Это было первое масштабное испытание новой системы оказания продовольственной помощи крестьянам, которая только что сформировалась после крестьянской и земской реформ. Продовольственное дело в земских губерниях, к которым относилась и Смоленская губерния, перешло в руки сразу трех институций: крестьянского общества, земства и государства. Как и прежде, начиная с 1834 г., осенью крестьяне засыпали зерно в хлебные магазины из расчета на одну ревизскую душу (1 четверик ржи или пшеницы; 0,5 четверика овса или ячменя) и вносили в продо-

³ Там же. С. 239–240; Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1. Оп. 5. 1869. Д. 143. Л. 38об.–39об.

⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1869. Д. 143. Л. 39об.–40.

⁵ Горский Э.И. Руководство к применению временных правил по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей Высочайше утвержденных 12 июня 1900 г. СПб., 1901. С. 1.

вольственный капитал по 48 копеек серебром (1 рублю 16 копеек ассигнациями)⁶.

Но вместо помещика или государственных органов (для государственных и удельных крестьян), осуществлявших в крепостную эпоху управление крестьянами, распоряжение этими запасами перешло к сельским и волостным сходам, а функции попечителей — к сельским старостам и волостным старшинам. Земство получило общее наблюдение за хлебными запасами и губернский продовольственный капитал⁷. Часть дореформенных продовольственных капиталов в виде общего продовольственного капитала империи, по настоянию министра внутренних дел П.А. Валуева, в 1866 г. осталась в руках его министерства на случай недостаточности местных крестьянских и земских средств. Общий продовольственный капитал равнялся 14 500 000 руб. серебром, хотя его большая часть находилась в ссудах и недоимках⁸.

Планируемый механизм оказания продовольственной помощи в случае неурожаев был рассчитан на два фактора: действенность крестьянского и земского самоуправления и взаимодействие местной администрации, земства и Министерства внутренних дел. Именно им предстояло проходить «проверку голодом».

В обширной земской литературе и литературе по развитию сельского хозяйства второй половины XIX в. мы находим многочисленные ссылки на смоленские неурожаи 1867–1872 гг. Но значительно чаще историков интересует голод 1891–1892 гг. и последовавшая за ним передача с 1 января 1901 г. продовольственного вопроса от земства к администрации. Однако чрезвычайно острая ситуация, сложившаяся в Смоленской губернии в конце 1860-х и начале 1870-х гг., имела общероссийское звучание, специально рассматривалась правительством и имплицитно воплощала крестьянские проблемы пореформенного десятилетия. Наибольший интерес в контексте настоящей статьи представляют работы В.Г. Чернухи. Историк изучила последствия смоленского голода с точки зрения общей пореформенной ситуации в аграрном секторе, внутренней политики по отношению к общине, платежным способностям крестьян, деятельности Податных комиссий и участию земства в разработке податной реформы⁹.

⁶ ПСЗ-II. Т. 9. Отд. 1. СПб., 1835. № 7253. § 1, 2, 34, 35. С. 692, 695.

⁷ Середонин М.С. Указ. соч. Т. 3. Ч. 1. С. 235–236.

⁸ Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. Ч. 1. Продовольственный вопрос в прошлом и настоящем. СПб., 1909. С. 69.

⁹ Чернуха В.Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60–70 годы XIX в.). Л., 1972; Она же. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л., 1978.

Нас интересует конкретная деятельность земства по борьбе с голодом и отношениях земства и правительства в конкретных исторических обстоятельствах. Известно, что правительство стало притеснять земство сразу же после его появления, усиливая административный надзор со стороны губернатора и ограничивая финансовую базу земства. Но как обстояло дело в самом насущном вопросе по обеспечению населения в условиях голода? Справилось ли земство с возложенной на него обязанностью и как эту деятельность оценивало правительство?

Ко второй половине 1860-х гг. в Комитете министров и Министерстве внутренних дел сложилась определенная система взглядов на оказание помощи голодающим. Эти взгляды шли вразрез с представлениями консерваторов об обязательной опеке крестьянина со стороны дворянства и отражали новые реалии. Правительство смотрело на крестьянина как на сознательного и ответственного гражданина, несущего ответственность за собственную жизнь. Оно исходило того, что всё сельское население России имеет поземельную собственность, «которая всегда может охранить крестьянина от окончательного расстройтва», что каждый человек, способный к труду, обязан заботиться о себе и своей семье, а «даровое прокормление местного населения есть в высшей степени дело опасное и крайне вредное, деморализующее население»¹⁰.

Правительство и земство были призваны только к оказанию помощи на определенных условиях. Они проводили меры, благодаря которым крестьяне могли получить посевной и продовольственный хлеб по ценам ниже рыночных и с возвратом ссуд. С этой целью вводилась система отсрочек и рассрочек платежей по продовольственному обеспечению и другим платежам и податям крестьян, а также устраивались общественные работы с целью погашения стоимости полученного хлеба, уплаты повинностей и податей. Допускалась и система льгот в виде бесплатной выдачи паспортов, пропуска очереди рекрутского набора, освобождение от податей т.п. Не исключалась благотворительная помощь, особенно, если ее инициаторами выступали члены императорского дома. Правительство оценивало ситуацию и в случае необходимости направляло денежные средства и продовольствие в распоряжение земств или администрации, переживающих бедствие губерний, отвечающих за механизм реализации правительственных распоряжений. Эту систему поддерживали министры внутренних дел, главного ведомства, отвечавшего за положение в деревне, П.А. Валуев и А.Е. Тимашев, а вслед за ними и губернаторы¹¹.

¹⁰ Середонин С.М. Указ. соч. С. 243.

¹¹ Там же. С. 240, 243, 251.

Особое место в ней принадлежало земству. Из 15 губерний, где случился неурожай, к 1867 г. оно было создано в шести, включая Смоленскую губернию. На этих территориях у правительства были все юридические основания возложить ответственность на земство за принятие конкретных решений.

Но какими ресурсами для борьбы с голодом располагало население Смоленской губернии? Это были запасы хлебных магазинов и губернский продовольственный капитал. Последний в начале 1867 г. составлял незначительную сумму, всего 220 644 руб. Земство могло пополнять продовольственный капитал за счет земских сборов¹², но в Смоленской губернии это было просто невозможно. Незначительность этой суммы была очевидна сразу, хотя бы потому, что он был рассчитан только исходя из численности мужского населения губернии, женщины при формировании и распределении продовольственного капитала не учитывались. Но и этот капитал надо было еще получить. В руках Смоленского земства (в губернском казначействе в земском ящике) к началу 1867 г. оказалось всего 20 588 руб.¹³ Оставшиеся Петербурге (в Госбанке) суммы не могли сразу заработать. Необходимо было соблюсти некоторые процедуры для доведения их до населения. Таким образом, экстренную помощь крестьяне могли получить только из хлебных сельских магазинов.

Сразу после крестьянской реформы по распоряжениям мировых посредников помещики передали продовольственные запасы озимого и ярового хлеба крестьянам, которые под руководством волостных старшин и сельских старост разделили его между собой¹⁴. Налаженные в крепостное время практики засыпки хлеба были продолжены крестьянским самоуправлением. Осенью 1867 г. в хлебные крестьянские магазины Смоленской губернии было засыпано на 8 711 четвертей озимого хлеба меньше, чем осенью 1866 г. (151 260 четвертей против 159 971)¹⁵. Однако яровой хлеб был засыпан полностью и даже на 4 953 четвертей больше (106 210 против 91 957). Самые маленькие магазинные запасы пришлось на осень 1868 г., когда хлеба было запасено меньше, чем в 1867 г.: озимого на 39 868 четвертей меньше (111 392 против 151 260 четвертей), а ярового на 32 992 четвертей (73 218 против 106 210). С осени 1869 г.

¹² Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по народному продовольствию (1861–1892). Т. 1. СПб., 1893. С. 279.

¹³ Сборник Смоленского губернского земского собрания за 1866–1895 гг. / Сост. А.И. Петровский. Т. 2. Смоленск, 1897 (далее — Сборник...). С. 1460; Ермолов А.С. Указ соч. С. 69.

¹⁴ ГАСО. Ф. 598. Оп. 1. Д. 327. Л. 1, 17, 18.

¹⁵ Четверик — мера объема сыпучих тел, равная 26, 24 литра.

начинается рост засыпки озимого, а с осени 1870 г. и ярового. По наличию крестьянских натуральных запасов осень 1871 г. выглядела благополучной, поскольку на 1 января 1872 г., по земским данным, в запасных магазинах находилось в полтора раза больше озимого (230 715 четвертей) и в 1,3 раза ярового хлеба (136 367 четвертей), чем на 1 января 1868 г.¹⁶

Судя по количеству засыпанного в запас зерна, урожаи 1870 и 1871 гг. были вполне благоприятными. Или работали другие факторы? Дело в том, что земство и правительство провели необходимые мероприятия по наполнению магазинов, сказался и многолетний опыт выживания, и крестьяне примерно знали, какое количество зерна требовалось засыпать в магазины. Запасы смоленских крестьян до конца XIX в. были примерно на одном уровне, заметно снижаясь лишь в годы больших неурожаев¹⁷. В среднем ежегодно в 1867–1891 гг. в хлебных магазинах имелось 140 316 четвертей озимого и 100 449 четвертей ярового¹⁸.

Важно и другое: крестьяне располагали только натуральными запасами, сельского или волостного продовольственного капитала не было. По закону его разрешили лишь в 1874 г., что было прямым следствием смоленского голода¹⁹.

Появление продовольственных мирских (общественных) капиталов вместо/параллельно запасных магазинов в ряде земских губерний соответствовало общей стратегии земского самоуправления по переводу натуральной повинности в денежную. Однако земство Смоленской губернии не спешило отказываться от хлебных магазинов. Контроль над хлебными запасами и продовольственным капиталом стал еще одной линией противостояния администрации и земства. Когда в конце 1880-х гг. крестьяне Успенской волости Вяземского уезда по команде исправника вместо ссыпки хлеба стали «сбирать» капитал, то вяземское и губернское земство блокировали эту инициативу исправника²⁰.

В 1892 г. губернское земство приняло специальное решение о сохранении капиталов (там, где они появились по решению земств и сходов) и хлебных магазинов, мотивируя его опытом 1867 г.: в не-

¹⁶ Сборник... Т. 2. С. 72. Прилож. VII.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Местные продовольственные капиталы, губернские, сословные и общественные и хлебные запасы в общественных магазинах за 1867–1891 гг. в 44 губерниях Европейской России по данным хозяйственного департамента МВД. СПб., 1895. С. 2–3.

¹⁹ Ермолов А.С. Указ соч. С. 71.

²⁰ Сазонов Г.П. Указ соч. С. 181–182.

урожайные годы, «при градобитии и других несчастьях», они всегда «под рукой»²¹. До 1890 г. смоленские крестьяне располагали только натуральными запасами. Это указывает на хроническую нехватку денег в смоленской деревне в течение нескольких десятилетий после ликвидации крепостничества и финансового обеспечения крестьянского хозяйства со стороны местного земства.

Пополнение хлебных магазинов являлось обязательной и естественной операцией для крестьян «нехлебной» Смоленской губернии. Не только будущий урожай, но порой и выживание в долгую зиму напрямую зависели от наличия хлебных запасов. Другое дело, что этих средств было явно недостаточно для преодоления наступившего бедствия. Нужно учитывать, что речь идет только о наполнении хлебных магазинов, а не об их разборке. По земским сведениям, осенью 1867 г. и зимой 1868 г. «сельские продовольственные магазины были разобраны неимущими», сельские общества «сохранили небольшую часть своих хлебных запасов» и т.п.²²

Как же в такой ситуации действовали земство и администрация? Какие практики взаимодействия и оказания помощи населению они продемонстрировали, насколько эффективными они оказались и какие имели последствия?

К 1867 г. Смоленское земство не только не располагало средствами, но не имело никакого опыта работы. Земские учреждения в губернии существовали только год (с февраля 1866 г., когда произошло первое губернское собрание), управы были завалены бумажной работой, собрания — выработкой стратегии развития местного хозяйства и сбором необходимой информации, в том числе о наличии хлеба в магазинах и суммах губернского продовольственного капитала. Тем не менее, начиная с первого собрания в феврале 1866 г. продовольственный вопрос был в центре внимания земцев. Только в 1867–1872 гг. было проведено 6 очередных и 8 чрезвычайных собраний, где в качестве главной темы фигурировал неурожай и помощь бедствующему крестьянству²³.

На этих собраниях были разработаны основные практики взаимодействия с крестьянским самоуправлением. Формы отношений с администрацией были определены законом. Земство действовало совершенно самостоятельно, хотя и под общим надзором губернатора, а с центральной властью разговаривало языком ходатайств. С 1867 г. «земству была предоставлена возможность быть полным

²¹ Там же. С. 190–191.

²² ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1869. Д. 143. Л. 39.

²³ Сборник... Т. 2. С. 1–7. Прилож. I.

администратором» в продовольственном деле²⁴. По распоряжению губернского собрания уездные земства руководили волостными правлениями. Определяли условия засыпки и разборки хлеба из запасных магазинов; из средств губернского капитала и ассигнованных правительством денег оказывали помощь крестьянам безвозмездными или возмездными ссудами в форме раздачи денег или закупке хлеба для крестьян. Они собирали сведения, давали распоряжения о времени засыпки т.д. На земство была возложена и конкретная работа по организации земляных и других общественных работ для местного населения²⁵.

Первыми масштаб бедствия оценили земства Смоленской губернии. Они вполне адекватно отреагировало на тяжелую продовольственную ситуацию, в соответствии с имеющимися в их распоряжении ресурсами. В декабре 1866 г. губернное земство планировало выделить на пополнение хлебных магазинов мизерную сумму в 3 701 руб., оговаривая выдачу пособий чрезвычайными условиями: градобитием и пожарами хлебных магазинов. Но чрезвычайное собрание, собравшееся в мае 1867 г. по случаю плохих прогнозов на урожай, в 10 раз увеличило сумму помощи, доведя ее до 30 тыс. без ограничения выдачи какими-либо случаями, но внесла в эту сумму часть долга с уездных земств. На очередном III собрании 1867 г. (27 ноября — 9 декабря), когда картина недорода и продовольственного кризиса, охватившего всю губернию, стала очевидной, гласные приняли чрезвычайное решение, соответствующее чрезвычайной ситуации: распределить *весь* губернский продовольственный капитал между уездами, но с возвратом в течение трех лет под 6 %²⁶.

Комиссия губернского собрания, созданная из представителей всех уездов²⁷, разделила между уездными земствами 180 139 руб., оставив в губернской управе на экстраординарные ситуации всего 10 тыс. руб. Основанием распределения, скорее всего, были мнение и настойчивость представителей уездов, а также объективные факторы, такие, как народонаселение и наличие запасов в крестьянских магазинах. Большие суммы ушли в западные и центральные уезды губернии, меньшие — в восточные (Вяземский, Сычевский, Юхновский и Гжатский), где крестьяне были привычны к заработку на сто-

²⁴ Ермолов А.С. Указ соч. С. 70.

²⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1869. Д. 143. Л. 42 об.

²⁶ Сборник.... Т. 2. С. 1369–1370.

²⁷ Ф.Т. Дерюжинский — Смоленский уезд, Д.А. Нелидов — Поречский, П.С. Маслов — Бельский, В.М. Нахимов — Дорогобужский, Д.А. Шредерс — Гжатский, А.П. Семенов — Юхновский, Н.Е. Криштафович — Краснинский, Ф.Ф. Шаропов — Вяземский, К.А. Апухтин — Духовщинский, А.М. Борисов — Рославльский, Н.А. Мельников — Сычевский, М.И. Краевский — Ельнинский уезд.

роне. Самую крупную сумму получил Бельский уезд (28 910 руб.), меньше других — Юхновский и Гжатский (по 5 222 руб.)²⁸.

Наличный губернский продовольственный капитал также в годы неурожаев колебался, достигнув минимума в 1869 г. (10 322 руб.). В 1874 г. он был меньше, чем на 1 января 1867 г. в 2,2 раза²⁹. Но еще более существенно то, что не только в годы кризиса, но в 1867–1891 гг. в среднем наличный капитал был меньше, чем в ссудах (128 952 против 143 802)³⁰. События 1867–1872 гг. запустили механизм, при котором продовольственный капитал ссужался крестьянам, но далеко не всегда возвращался в полном объеме. Правительство, наделив земство компетенцией, считало, что отношения земства и населения должны строиться по принципу нравственной ответственности. Поэтому земский продовольственный капитал, выраженный более или менее значительными суммами, фигурировал только на бумаге.

Осознавая невозможность справиться с продовольственным кризисом своими силами, майская сессия чрезвычайного земского собрания 1867 г. обратилась за помощью к государству. Получение «транша» зависело от министра внутренних дел и Комитета министров. Смоленские земцы просили направить в губернию не менее 1,5 млн руб. из общего продовольственного капитала империи, считая эту сумму «далеко недостаточной». Имея в виду необходимость возвращения этой ссуды и сохранения денег у населения для покупки хлеба, гласные просили также о ее рассрочке за весь 1868 г., а податей и государственных повинностей — на три года и на весь срок — выкупных платежей, которые были самыми большими тратами крестьянства в пользу государства. Тема списания и отсрочки платежей сопровождала все шаги земства по получению помощи из центра и сохранению губернского земского капитала. Позиция земства вполне соответствовала логике отношений земства и государства в продовольственном вопросе в этот исторический момент³¹.

Министр внутренних дел П.А. Валуев осенью и зимой 1867–1868 гг. скептически относился к известиям о смоленском голоде, считая его выдумкой либерально настроенного общества. В свою очередь газеты обвиняли местную администрацию и Министерство внутренних дел в бездействии. Признавая довольно тяжелую нужду ряда территорий в хлебе, Валуев отрицал факт голода и считал, что нужда возникла из-за недееспособности крестьянского самоуправ-

²⁸ Сборник... Т. 2. С. 1370, 1373.

²⁹ Местные продовольственные капиталы... С. 40–41.

³⁰ Там же. С. 2–3.

³¹ Сборник... Т. 2. С. 1370.

ления и увеличения цен на хлеб. Сообщения газет, много писавших о голоде в Смоленской и Архангельской губерниях, он называл «толками», тенденциозными и паникерскими статьями, а тех, кто писал о голоде, — «голодоманами»³². В Архангельской губернии удалось избежать голода поставками большого количества хлеба. По словам Валуева, здесь население, «оказалось, и спасать не нужно»³³. Хотя гр. В. Бобринский, направленный в Архангельскую губернию от Министерства внутренних дел, считал, что «крестьяне кормятся недостаточно» и готов был продолжать продажу хлеба по ценам ниже рыночных или даже раздавать его бесплатно, ситуация была взята под контроль³⁴.

Под стать министру и местный губернатор не торопился с выводами о ситуации в губернии. Смоленским губернатором в то время был Н.П. Бороздна (1862–1871 гг.), начавший службу в структуре МВД еще в 1826 г. Бывший черниговский предводитель был знаком с Валуевым и, видимо, пользовался его поддержкой. Во всяком случае, у них состоялась встреча в Петербурге (18 сентября 1862 г.) перед прибытием Бороздны в Смоленск³⁵. В краеведческой литературе Бороздну называют «губернатором-реформатором», в действительности же он не заслуживает такой характеристики. Это был исполнительный и безынициативный служака, на долю которого выпало проведение ряда реформ Александра II на территории губернии. Не проявлял никакой активности Бороздна и в решении продовольственного вопроса.

Считалось, что крестьяне Смоленской губернии и в урожайные годы едят хлеб с мякиной (употребление в пищу такого хлеба было запрещено императором Александром I), поэтому Бороздна старался лишний раз не беспокоить правительство. Он занялся благотворительной акцией, старт которой дала известная своим сочувствием к обездоленным императрица Мария Федоровна. Супруга Александра II «пожаловала» из личных средств 600 руб. на столовую для голодающих в Смоленске и 3 900 руб. на пищу и хлеб для жителей уездов³⁶. По решению губернской администрации к акции присоединились смоляне. В Смоленске благотворительный комитет возглавляла жена губернатора Елизавета Михайловна Бороздна, а в уездах — местные

³² Валуев П.А. Дневник министра внутренних дел: в 2 т. Т. II. 1865–1876. М., 1986. С. 241, 247, 594, 500.

³³ Там же. С. 244.

³⁴ Середонин С.М. Указ. соч. С. 243–244.

³⁵ Валуев П.А. Дневник министра внутренних дел: в 2 т. Т. I. 1861–1864. М., 1961. С. 190.

³⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 171. 1868. Л. 3, 20.

предводители. На пожертвования императрицы и состоятельных людей губернии в уездных городах и в сельской местности открывали столовые или пункты по раздаче хлеба. И здесь среди благотворителей и организаторов были члены земских управ и земские гласные (Д.А. Путято, К.А. Апухтин, И.В. Ровинский, Д.Н. Лесли, В.М. Кузнев и др.). В отчетах губернатору о благотворительной акции, проходившей в феврале 1868 г., предводители — чиновники МВД — не выражали особого беспокойства по поводу сложившейся продовольственной ситуации, а некоторые из них прямо заявляли, что населению помощь не требуется. Вяземский и бельский предводители успокаивали губернатора: «в уезде не существует такого голода, чтобы могли нуждаться в суточной горячей пище или куске хлеба»; «для городских жителей нет ни малейшей нужды устраивать ни пищеvarения, ни хлебопечения»³⁷.

Валуев, не получая тревожных известий от Борозды, считал, что принятых мер вполне достаточно. Он оперировал официальными данными, например, тем фактом, что цены на хлеб в 1867 г. поднялись всего в два раза, тогда как во время голода 1840 г. — в шесть раз³⁸.

Переломным моментом в отношении центральной власти к ситуации в Смоленской губернии стал февраль 1868 г. 20 февраля в Комитете министров рассматривалось ходатайство III Смоленского очередного собрания о полуторамиллионной ссуде. Валуев готов был отпустить из общего продовольственного капитала всего 500 тыс. руб. Комитет Министров не согласился с министром внутренних дел и направил земству 900 тыс. рублей. Деньги делились на три части, каждая из которых имела свое целевое назначение. Самая значительная часть ссуды, 591 381 руб., была направлена в полное распоряжение Смоленского земства деньгами; 53 719 руб. предназначались на закупку хлеба для раздачи крестьянам; и третья часть, 208 608 руб., должна была быть использована на организацию общественных работ³⁹.

Тогда же была создана специальная комиссия под руководством цесаревича Александра Александровича по оказанию помощи голодающим. Она получила «заимообразно миллион из казначейства» и закупала хлеб для голодающих губерний. Комиссия была недовольна Министерством внутренних дел, Валуев — комиссией⁴⁰. Смоленское земство получило от комиссии 42 тыс. руб. на пособия нужда-

³⁷ Там же. Л. 22, 26, 50.

³⁸ Середонин С.М. Указ. соч. С.240.

³⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1869. 143. Л. 58–70об; Валуев П.А. Указ. соч. Т. 2. С. 499.

⁴⁰ Валуев П.А. Указ. соч. Т. 2. С. 249, 495.

ющимся⁴¹. В феврале 1869 г. наследник престола по просьбе председателя губернской управы и смоленского предводителя С.С. Иванова пожертвовал 18 тыс. руб. на покупку крестьянами скота. Уездные управы на основании поименных списков нуждающихся, которые представили волостные правления, распределили деньги по волостям. В волостях крестьяне прилюдно тянули жребий. Такая гласная процедура была необходима во избежание толков, поскольку на каждую из трехсот волостей губернии приходилось по 60 руб., на которую можно было купить две-три лошади⁴².

Таким образом, перед второй волной неурожая смоленские земцы получили существенную денежную помощь от государства. На первый план вышла организационная работа. Поэтому Смоленское земство, собравшееся в июле 1868 г., приняло решение «не испрашивать новых денежных ссуд» для обеспечения крестьян продовольствием, но просило еще 160 тыс. для закупки семян для посева и ходатайствовало «об усилении работ» на Московско-Смоленской железной дороге⁴³. Ссужая крестьянам и закупая хлеб, земство искало способы обеспечения крестьян деньгами. Помимо обычных государственных, земских и мирских платежей крестьянам приходилось возвращать еще и субсидируемый продовольственный капитал. Очевидно, что земство искало новые способы для борьбы с неурожаем и варианты повышения платежеспособности крестьян для возвращения ссуд и для уплаты разного рода сборов, включая земский.

По убеждению правительства и земства, общественные работы должны были быть «значительными, т.е. должны давать заработки большей части населения», которое смогло бы отработать пособие и платить подати, в противном случае пособие становилось «даровым»⁴⁴. Именно этим и была обусловлена просьба о расширении работ. Губернатор Бороздна довольствовался поддержкой земского собрания, добавив от себя общеизвестные истины о том, что работ на железной дороге недостаточно, нужно «изыскать другие работы», чтобы «работы были бы доступны всем и каждому, производились бы круглый год и даже преимущественно зимою и не отвлекали крестьян на дальнее расстояние от их места жительства»⁴⁵.

С лета 1868 г. акцент в борьбе с голодом был сделан на обеспечение крестьян работой и на закупку хлеба земством и правительством.

⁴¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1869. 143. Л. 55 об.

⁴² Сборник... Т. 2. С. 1382; Памятная книжка Смоленской губернии на 1862 г. Смоленск, 1862. С. 13–35.

⁴³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1869. Д. 143. Л. 41–42.

⁴⁴ Середонин С. М. Указ. соч. С. 242.

⁴⁵ Там же. С. 245–246.

В 1866 г. Смоленское (большую инициативу проявлял председатель губернской управы С.С. Иванов) и Московское земства ходатайствовали о получении концессии на строительство железной дороги от Москвы до Смоленска. Но Министерство финансов и Министерство путей сообщения планировали вести дорогу от Смоленска до Бреста, откуда уже была проложена дорога на Варшаву, а это означало, что железная дорога пройдет по территории только двух уездов губернии (Смоленского и Краснинского). Но голод 1867–1868 гг. изменил направление дороги. Было решено строить участок между Москвой и Смоленском⁴⁶. Эта линия могла обеспечить работой большее число сельских жителей Смоленской губернии, поскольку она прорезала территории четырех уездов (Гжатского, Вяземского, Духовщинского, Смоленского), а территории еще трех уездов (Сычевского, Дорогобужского, Ельнинского) примыкали к ней.

18 апреля 1868 г. МВД дало разрешение на открытие земляных работ на строительстве планируемой железной дороги Москва–Смоленск. Государственное казначейство отпустило земствам Смоленской и Московской губерний сначала 680 тыс. руб., а в 1869 г. еще 474 тыс. Правительство демонстрировало полное доверие к земствам, поручив им свободно распоряжаться деньгами⁴⁷. Земства руководили всеми работами, кроме инженерных, они заключали подряды, нанимали инженеров и техников. Но, начавшись 30 мая 1868 г., работы шли медленно; по всей линии работали до 4 500 человек, что для почти восьмисоттысячного крестьянского населения губернии было явно недостаточно⁴⁸.

Кроме того, земства Смоленской и Московской губерний так и не получили концессию на строительство железной дороги. В дело вмешались ведомственные интересы. Комитет министров, по настоянию министра путей сообщения П.П. Мельникова и министра финансов М.Х. Рейтерна, принял решение о проведении открытого конкурса, мотивируя это тем, что «нужды земства по обеспечению продовольствием Смоленской губернии <...> имеют чисто местный и временный характер». 8 октября 1868 г. земства участвовали в конкурсе, но победила частная кампания⁴⁹.

Ситуация в губернии беспокоила и верховную власть. Александр II желал знать о происходящем из первых рук, а не из рук губернатора. После чрезвычайного губернского собрания летом

⁴⁶ Кислинский Н.А. Наша железнодорожная политика по документам архива Комитета министров / Под ред. статс-секретаря Куломзина. Т. 1. СПб., 1902. С. 323.

⁴⁷ Там же. С. 323.

⁴⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1869. Д. 143. Л. 44 об., 84.

⁴⁹ Кислинский Н.А. Указ. соч. С. 324.

1868 г. в Смоленскую губернию по распоряжению Александра II был направлен кн. А.М. Дондуков-Корсаков. Он обследовал земляные работы на железной дороге, нашел крестьян в самом «жалком положении» и поддержал ходатайство чрезвычайного собрания об ассигновании 160 тыс. на обсеменение полей, которое почти незамедлительно удовлетворил Комитет министров, показывая понимание сложности ситуации в Смоленской губернии⁵⁰.

Таким образом, к концу 1868 г. Смоленская губерния получила из продовольственного капитала страны 1 миллион 60 тыс. руб., больше чем какая-либо другая губерния, где случился неурожай. Эта сумма превосходила общий продовольственный капитал страны на начало 1868 г., когда он сократился (хотя и на короткое время) с 14,5 млн руб. (в 1866 г.) до 885 172 руб.⁵¹. Правительство делало многое для улучшения продовольственного снабжения населения. Но сама система борьбы с голодом посредством раздачи хлеба и денег и организации общественных работ явно давала сбой.

В декабре 1868 г., на очередном IV губернском собрании, земство охарактеризовало ситуацию как «грозящее бедствие». Его решения обязывали уездное земство во второй раз пойти на прямую помощь крестьянам. Оно отпустило каждому из 12 уездов по 10 тыс. не только на обсеменение полей, но и на закупку хлеба для тех, кто «действительно нуждается и не может найти себе пропитание»⁵².

Губернское земство вновь просило правительство о всевозможных отсрочках: о переносе начала платежей по продовольственному капиталу на 1 октября 1870 г. и их рассрочке на 6 лет; о рассрочке выкупных платежей, и в качестве «исключительной меры об отсрочке всех вообще платежей, следующих с членов сельских обществ в пользу казны»⁵³.

Категория «Смоленская губерния» была подходящей для диалога с правительством, но не устраивала уездное земство и тем более крестьян, когда речь шла об их нуждах. Урожаи и недороды не признавали административных границ. В одно и то же время в отдельных волостях и уездах одной губернии продовольственное положение могло быть нормальным, в других — бедственным. Так, весной 1869 г. в Ельнинском уезде нужда была более ощутима, чем в 1868 г. Земство пришло к мысли об оказании адресной помощи, ведь уравнивая уездные пособия, оно обходило наиболее бедству-

⁵⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 18. 1868. Л. 17 об.-21.

⁵¹ Ермолов А.С. Указ. соч. С. 70.

⁵² ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1869. Д. 143. Л. 51.

⁵³ Там же. Л. 51–52 об; Середонин С.М. Указ. соч. С. 246. Сборник... Т. 2. С. 1378–1379.

ющие территории. Для этого надо было обладать соответствующей информацией, поэтому IV губернское собрание просило уездные управы «доставлять самые подробные сведения о числе нуждающихся и о количестве необходимой помощи». Однако земство избегало практики удовлетворения персональных просьб, поступавших от крестьян отдельных деревень или волостей, придерживаясь в деле оказания продовольственной помощи одного «общего порядка»⁵⁴. Такой территориальный принцип раздачи пособий противоречил начальной и последующей практике выдачи ссуд. В 1867 г. земство планировало ссужать хлеб тем обществам, где не было недоимок. И это стимулировало крестьян. Но во время неурожая обеспечивали всю волость или общину, а затем в 1880-е гг. перешли к другой процедуре — раздавали хлеб тем, у кого, наоборот, были долги, а при предоставлении ссуд вычеркивали какое-то число мужчин, которые, по мнению земства, могли его заработать. «Общества без недоимки считались богатыми»⁵⁵.

Земские управы закупали хлеб в Орловской губернии, в Орше, у местных хлеботорговцев. Этим же по поручению МВД занимался могилевский губернатор, МВД также доставило в Смоленскую губернию хлеб из «неприкосновенных запасов мценских центральных магазинов» для раздачи хлеба по приговорам сельских обществ⁵⁶.

При закупке хлеба земцы встречались с транспортными затруднениями, связанными не только с традиционными способами его доставки гужевым и водным транспортом, но и с перевозками по железным дорогам. Приведем только один пример. В феврале 1869 г., после начала эксплуатации Орловско-Витебской железной дороги, хлеботорговцы Рославльского уезда прекратили поставлять хлеб из южных губерний на подводах, думая, что транспортировка хлеба по железной дороге обойдется дешевле. Но оказалось, что Министерство путей сообщения не предусмотрело товарных вагонов для промежуточных между Орлом и Витебском станций. Чрезвычайное собрание вынуждено было просить Министерство телеграммой о назначении в распоряжении земских управ необходимого количества вагонов⁵⁷.

Земские гласные в большинстве своем работали честно и ответственно. Однако среди них встречались не только сторонние наблюдатели, но и правонарушители. Публичную огласку получили, по крайней мере, два случая. Один, не повлекший юридических послед-

⁵⁴ Сборник... Т. 2. С. 1379–1380, 1385.

⁵⁵ Горский Э.И. Указ. соч. С. III–IV.

⁵⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1869. 143. Л. 69 об.–70об; ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 18.

⁵⁷ Сборник... Т. 2. С. 1378–1380.

ствий, имел место в Краснинском уезде, где крестьяне Жерновской волости были недовольны действиями земской управы при раздаче хлебных ссуд по случаю неурожая 1867 г.

Второе дело по жалобе крестьян Лобковской волости дошло до судебного разбирательства и наказания председателя Смоленской уездной управы А.И. Энгельгардта (лишен дворянства и сослан на жительство в Томскую губернию) и члена управы П.А. Романовского за злоупотребления по покупке и реализации хлеба и семян для бедствующих крестьян. В 1872 г. в губернском собрании демонстрировался пакет с «образчиками хлеба», негодного ни для посева, ни для приема в пищу, закупленного Энгельгардтом⁵⁸.

В декабре 1870 г., когда, казалось, самая бедственная ситуация была преодолена, в губернию по распоряжению Александра II прибыла комиссия во главе с сенатором А.Г. Гирсом из чиновников министерств внутренних дел и финансов для уяснения причин обеднения Смоленской губернии. В нее вошли и представители земства Д.Н. Потемкин, В.Г. Степанов, И.Н. Котельников, С.С. Иванов, избранные от четырех групп уездов⁵⁹. Этот опыт совместной работы правительственных чиновников и земцев вновь символизировал доверие власти к земским мерам по преодолению кризиса. Собранный материал не был опубликован и не был доведен до сведения земства. Губернское земство познакомилось с ним, лишь благодаря устному сообщению Д.Н. Потемкина⁶⁰. Ее результатами воспользовалась Валуевская комиссия⁶¹. В Петербурге Гирс дал крайне негативную оценку деятельности местной администрации по преодолению голода («бездействие и превышение власти»), в результате чего губернатор Н.П. Бороздна лишился своего места⁶².

Новый губернатор А.Г. Лопатин (1871–1880 гг.) из дворян соседней Псковской губернии отличался большей энергией и критическим отношением к земству⁶³. В 1871 г. продовольственная ситуация вновь ухудшилась. Она не была столь острой как в предшествующие годы: крестьяне, за исключением одного уезда, просили помощь только для обсеменения полей, но не для продовольствия. Но и губернский

⁵⁸ Там же. Т. 1. С. 90, 93, 94; ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1870. Д. 23.

⁵⁹ Там же. Т. 1. С. 1044.

⁶⁰ *Давыдов И.* Смоленское земство (по вопросу об упадке благосостояния Смоленской губернии) // Вестник Европы. 1875. № 11. С. 314.

⁶¹ Доклад Высочайше утвержденной Комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. СПб., 1873. Прилож. 1. С. 5–7 и др.

⁶² *Курошева М.С.* Становление Смоленского земства (1864–1889). Смоленск, 2015. С. 134–135.

⁶³ Там же.

продовольственный капитал был в два раза меньше. В декабре 1871 г. он составлял 131 тыс. руб. против 220 647 руб. в 1867 г.⁶⁴

Как только в конце лета стали очевидны последствия летней непогоды, Лопатин сообщил в МВД о плохих видах на урожай, практическом отсутствии хлебных запасов и о нужде в хлебе крестьян губернии⁶⁵. Лопатин рапортует и Александру II. Действуя решительно, смоленский губернатор не разделял позицию правительства относительно средств преодоления голода. В рапорте императору он «решительно отвергал систему ссуд» и бесплатную раздачу хлеба голодающим. Выступая против новых заимствований из общего продовольственного капитала, Лопатин опасался новых долгов для губернии и обвинял крестьян, в том, что бесплатная раздача хлеба «дурно повлияла на народ в нравственном отношении»⁶⁶. Сентенции губернатора Лопатина были вполне в духе времени. Однако в сложившихся условиях такого рода высказывания работали на отрицательный образ нового губернатора в глазах пронароднически настроенных земцев. В это же время первый председатель Смоленской губернской управы С.С. Иванов, человек независимый и известный за пределами губернии, был назначен орловским губернатором (1871–1874 гг.)⁶⁷, а председателем Смоленской губернской управы стал еще один представитель Сычевского уезда Н.А. Мельников.

Лопатин предложил свою схему реализации уже полученной правительственной помощи. В записке в Комитет министров он просил правительство отказаться от процентов со старой ссуды (1 млн 60 тыс.) на 6 лет и передать эти деньги (380 тыс. руб.) в распоряжение губернатора. Губернская администрация должна была закупить на эти средства хлеб, продать его крестьянам по пониженной цене, а на вырученные деньги вновь купить хлеб, и так до тех пор, пока «не иссякнет капитал»⁶⁸.

В этой схеме Комитет министров не устроило два обстоятельства. Во-первых, в 1871 г. цены на хлеб в Смоленской губернии были ниже в два раза, чем в 1867–1868 гг., поэтому продажа его еще по более низкой цене могла привести к уходу из губернии частных торговцев. Во-вторых, план губернатора совершенно устранял земство от продовольственного вопроса и не соответствовал стратегии правительства и позиции министра внутренних дел А.Е. Тимашева, ко-

⁶⁴ Сборник ... Т. 2. С. 1386.

⁶⁵ Середонин С.М. Указ. соч. С. 247.

⁶⁶ Там же. С. 248.

⁶⁷ Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений. Орел, 2011. С. 98, 253.

⁶⁸ Середонин С.М. Указ. соч. С. 248–249.

торый выступил за совместные действия земства и правительства в борьбе с голодом. Финансовая комбинация делала губернскую администрацию не только распорядителем продовольственного капитала, но и демонстрировала бессилие земства. Комитет министров отверг предложение Лопатина, поскольку оно снимало «с местного земства всякую ответственность за положение продовольствия», которое по закону является зоной ответственности земства, и даст повод земствам других губерний стремиться к тому же»⁶⁹. В контексте нашей темы случай чрезвычайно показательный. Правительство продолжало доверять земству и пресекло попытку губернатора отстранить его от продовольственного дела. Более того, было решено выделить именно земству (без его на этот счет ходатайства) еще 400 тыс. руб. для закупки и продажи хлеба по пониженной цене. В очень тяжелых ситуациях допускалась бесплатная раздача хлеба⁷⁰. Теперь земство не ссужало деньги, а закупало на них хлеб и семенной материал и должно было акцентировать внимание на чрезвычайно трудной работе по созданию рабочих мест для крестьян.

Комитет министров продолжал свою политику «обеспечения продовольствия масс не ссудами, а заработком»⁷¹. В соответствии с этой стратегией новая ссуда предназначалась не всем уездам, а жителям только шести западных (белорусских) уездов Смоленской губернии. Здесь, по мнению Комитета министров, бедствие населения было вызвано высокими выкупными платежами и отсутствием привычки к отхожим промыслам. Прохождение по территории губернии только что введенных в эксплуатацию двух железных дорог (Москва–Смоленск, Рига–Орел) делало мобильность населения более высокой. По существу речь шла об изменении стратегии развития губернии, в которой на первые роли выходило земство и само население, на которое возлагалась ответственность зарабатывания денег.

Комитет министров пришел к выводу, что смоленское бедствие коренится не в недостатке хлеба, а в недостатке денег⁷². Декларируя наличие нехватки денег в аграрном секторе, правительство решило привлечь земство для обсуждения податной реформы и общего положения в сельском хозяйстве, к которому привлекались земства. Конечно, на это важное в истории земства решение повлияли не только смоленские события, но смоленский голод сыграл не последнюю роль. Комитет министров поручил министру внутренних дел А.Е. Ти-

⁶⁹ Сазонов Г. П. Указ. соч. С. 281.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Середонин С. М. Указ. соч. С. 262.

⁷² Там же. С. 251.

машеву изучить причины «обеднения» населения Смоленской губернии и разработать соответствующие меры, которые могли бы «оградить население от постепенного упадка в них благосостояния»⁷³. Это решение ставило Смоленское земство в центр публичного дискурса относительно общей аграрной ситуации. «Смоленское земство было первым, которому пришлось практически заниматься вопросом об улучшении условий местного быта», — признавали современники⁷⁴.

Тем временем Смоленское земство работало в чрезвычайном режиме. Решения VII очередного собрания 1871 г. соответствовало намерениям Лопатина не брать новых кредитов, а оказывать помощь народу другими способами. В 1872 г. земство провело три чрезвычайных собрания (в феврале, марте и июне). На февральскую сессию прибыл губернатор Лопатин, которому в глазах земства нужно было оставаться на высоте положения, и объявил об отмене в Смоленской губернии рекрутского набора на 1872 г, о выдаче бесплатных паспортов, рассрочке по взысканию крестьянских недоимок и согласии правительства предоставить Смоленскому земству еще 400 тыс. руб.⁷⁵

Мартовское собрание помимо распределения ссуды между шестью уездами, обсуждало и вопрос об общем положении в сельском хозяйстве. К этому времени губернское земское собрание определило круг вопросов, решение которых, по его мнению, должно было коренным образом изменить ситуацию в аграрном секторе. Смоляне отказывались от альтруистического подхода оказания продовольственной помощи. Это была требующая серьезного обсуждения, программа относительно насыщения деньгами аграрного сектора и реформирования крестьянской общины. Собрание предложило реформировать податную систему, организовать поземельный кредит, ссудно-сберегательные кассы и ипотеку. Оно выступило против крестьянских разделов, круговой поруки и общинного владения землей как инструментов сдерживания крестьянской инициативы. Проблема общины возвращала депутатов к острым дискуссиям в дворянском комитете по отмене крепостного права и реанимировала популярную в среде смоленского дворянства идею всеобщей волости. Отношение к крестьянству выражалось в тезисе о необходимости повышать уровень народного образования, сократить число питейных заведений, уравнивать рекрутскую повинность, учреждать артельные промышленные производства, создавать хлебные мага-

⁷³ Там же. С. 261.

⁷⁴ Давыдов И. Указ. соч. С. 315.

⁷⁵ Сборник... Т. 2. С. 1392.

зины, опираясь на общественную запашку. По существу оно редуцировалось в практики надзора и стремление урезать избрание волостных старшин (выбирать только в тех волостях, за которыми не числилось недоимок)⁷⁶.

Эта программа, с одной стороны, демонстрировала понимание сложности ситуации и верно определяла некоторые болевые точки русской деревни (недостаток денег и общинное ведение хозяйства), но с другой стороны, было очевидно, что она может быть разрешена только усилиями правительства. Земство могло сосредоточить свои усилия на некоторых позициях, таких как развитие народного образования или (и) создание ссудно-сберегательных касс. Столь сложные вопросы привели к бескомпромиссной дискуссии в стенах собрания, в результате которой была создана особая комиссия в составе П.П. Друцкого-Гурко, А.И. Герна и В.Г. Степанова. В декабре 1872 г. из комиссии вышел А.И. ГERN, который как приглашенный работал в Валуевской комиссии (кроме него от Смоленской губернии вошли земцы-дворяне А.П. Баумгартен, К.Д. Дмитриев, В.И. Чаславский, П.Н. Энгельгардт), создание и деятельность которой (май 1872 — апрель 1873 г.) также можно считать продуктом смоленских событий⁷⁷.

Обсуждение общих мер к улучшению сельского хозяйства вылилось в большое ходатайство Смоленского земства 3 марта 1874 г. В нем были отражены итоги двухгодичной дискуссии об общих мерах по кардинальному изменению положения крестьян. Основной акцент был сделан на изменении всей податной политики. В ходатайстве отразилось решение чрезвычайного губернского собрания от 3 июня 1871 г., которое было созвано для обсуждения податного вопроса, инициированного правительством. Вокруг обсуждения податного вопроса, напрямую, как мы видели, связанного с продовольственным вопросом и смоленским голодом, строились отношения земства и правительства⁷⁸.

Смоленское земство высказалось за всесословность податной системы, «за равномерное обложение всякого достатка, приносящего доход» «а для более мелких источников дохода была бы установлена подать по разрядам»; за четкое разграничение государственных и земских повинностей и переложение натуральных повинностей (дорожной и постоянной) в денежные. Однако оно получило отказ с

⁷⁶ Там же. С. 1386.

⁷⁷ Доклад Высочайше утвержденной Комиссии для исследования положения сельского хозяйства... С. 159–167.

⁷⁸ Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. С. 213.

формулировкой, показывающей, что отношение к земству меняется. Мотивируя свой отказ, Комитет министров писал, что общие вопросы «не могут быть обсуждены в пределах одного земства и одной губернии»⁷⁹.

Ситуация 1867–1872 гг. имела переходный характер. Голод 1873 г. в Самарской губернии, которая считалась «чуть ли не житницей России», изменил правительственную стратегию. Комитет министров на время отступил от своей политики и сделал ставку на обеспечение не работами, а хлебом. Земство, с согласия министра внутренних дел, фактически устранялось от оказания продовольственной помощи в Самарской губернии⁸⁰. То, что не удалось смоленскому Лопатину, осуществил самарский Климов.

Формы продовольственной помощи, апробированные земством в конце 1860-х — начале 1870-х использовались до начала XX в. Они давали пищу для критики как земства, так и крестьян, привыкших якобы к бесплатной раздаче хлеба, а вопрос о месте земства и общем подходе к обеспечению продовольствием населения дискутировался в земстве и в обществе еще в течение многих лет. Но сразу после смоленского голода земства и правительства осознали, что продовольственное дело с точки зрения его организации отражало недостатки земской модели и состояния земских финансов, а в целом оно замыкалось на общем состоянии сельского хозяйства. В течение 1870-х и 1880-х гг. земства ходатайствовали о списании долгов, о расширении своих прав в продовольственном вопросе. В Смоленской губернии был только один случай, когда уездное земство пыталось освободиться от продовольственного дела. В 1884 г. Сычевское земство выступило с такой инициативой на том основании, что у земства нет рычагов для возвращения недоимок, Губернское собрание передало ее на обсуждение остальных уездных земств, которые не поддержали сычевцев⁸¹.

Мы остановились лишь на одном эпизоде этой болезненной для населения и земских амбиций проблеме. Но он говорит, что нельзя проводить прямой аналогии между ситуацией конца и 1860-х и начала 1870-х гг. и решением правительства изъять из земской компетенции продовольственный вопрос. Смоленский голод продемонстрировал, что именно земство, а не местная администрация делало всё от него зависящее в снабжении населения продовольствием. Недостатки продовольственного дела были обусловлены общей не-

⁷⁹ Сборник... Т. 1. С. 1049–1061.

⁸⁰ Середонин С.М. Указ. соч. С. 255–257.

⁸¹ Сазонов Г.П. Указ. соч. С. 278.

устойчивостью сельского хозяйства, отсутствием денег в деревне и той системой взаимоотношений земства и правительства, которая была закреплена земским законодательством.

Список литературы

Давыдов И. Смоленское земство (по вопросу об упадке благосостояния Смоленской губернии) // Вестник Европы. 1875. № 11. С. 313–362.

Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. Ч. 1. Продовольственный вопрос в прошлом и настоящем. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1909. 599 с.

Курошева М.С. Становление Смоленского земства (1864–1889). Дис. ... кандидата исторических наук. Смоленск, 2015. 229 с.

Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений. Орел: Орлик, 2011. 487 с.

Середонин С.М. Исторический обзор деятельности Комитета министров: К столетию Комитета министров (1802–1902). Т. 3. Ч. 1. СПб.: Канцелярия Комитета министров, 1902. 358 с.

Чернуха В.Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60–70 годы XIX в.). Ленинград: Наука, 1972. 226 с.

Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Ленинград: Наука, 1978. 243 с.

Поступила в редакцию
4 июня 2022 г.